

Шавцова А.В. Истоки белорусской государственности и конституционализма в Статутах Великого княжества Литовского //«Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г.: да 430-годдзя выдання»: сб-к навук.арт. па матэрыялах канф./Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: С.А.Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: ВДУ, 2018. – С.93-101.

Истоки белорусской государственности и конституционализма в Статутах
Великого княжества Литовского

А.В. Шавцова, к.ю.н., доцент

Аннотация

Важным культурным и политическим наследием белорусского народа являются как исторические правовые акты, разработанные и принятые в Беларуси, на основе которых строилась и развивались белорусская государственность и национальная правовая система, так и труды белорусских ученых, направленные на исследование истоков белорусской государственности и законодательства, правовых актов, заложивших основы конституционализма.

Ключевые слова: Статуты Великого княжества Литовского, государственность, конституционализм, правовые основы, суверенитет, основные элементы государственного суверенитета, правовое регулирование, народ, верховенство власти и территория государства.

The origins of the Belarusian statehood and constitutionalism in the Statutes of
the Grand Duchy of Lithuania.

A.V. Shavtsova, Candidate of juridical sciences, Associate Professor

Annotation

Historical legal acts, drafted and adopted in Belarus, which became the basis for building and development of the Belarusian statehood and national legal system, as well as the writings of Belarusian scientists, aimed at a research of origins of the Belarusian statehood, legislation and legal acts that laid down the foundation of a constitutionalism are an important cultural and political heritage of the people of Belarus.

Keywords: Statutes of the Grand Duchy of Lithuania, statehood, constitutionalism, legal framework, sovereignty, basic elements of state sovereignty, legal regulation, people, supremacy of the power, territory of a state.

Важным культурным и политическим наследием белорусского народа являются как исторические правовые акты, разработанные и принятые в Беларуси, на основе которых строилась и развивалась белорусская государственность, так и труды белорусских ученых, направленные на их исследование. Неоценим вклад в развитие правовой науки д.ист.н., профессора Вишневецкого А.Ф., д.ист.н., профессора Пичеты В.И., д.ю.н., профессора Юхо

И.А., д.ю.н., профессора Довнар Т.И., к.ю.н., доцента Голубевой Л.Л., к.ю.н., доцента Калинина С.А., к.ю.н., доцента Кузнецова И.Н., к.ю.н., доцента Шелкопляса В.А., к.ю.н., доцента Сатолина В.Н., д.ю.н., профессора Сокола С.Ф., И.И. д.ю.н., профессора Мартинович И.И., д.ю.н., профессора Сильченко Н.В., к.ист.н., доцент Сороковика И.А и многих других, деятельность которых многие годы самоотверженно и последовательно направлена на исследование истоков белорусской государственности и законодательства, правовых актов, заложивших основы науки о государственном строительстве и конституционализме.

На возрастание политико-правового интереса в белорусской науке к проблемам национальной государственности и перспективам развития обращают внимание многие ученые. Так, профессор Довнар Т.И. справедливо отмечает: «У апошнія гады павялічылася цікавасць беларускіх вучоных да гісторыі свайго народа, у тым ліку і да гісторыі права. Вяртанне да сваіх вытокаў, як і усведамленне характару свайго уласнага гістарычнага шляху, звязана непасрэдна здалученнем да усяго багацця агульначалавечай культуры. Гэта тычыцца і прававой культуры – кампанента агульнай культуры, якая складаецца са спецыфічных прававых каштоўнасцей, асаблівых спосабаў іх утварэння, з адпаведнай дзейнасцю адносна стварэння, распаўсюджвання і выкарыстання гэтых каштоўнасцей і які ўключае саматворчасць асобы як суб'екта прававой рэчаіснасці» [1, с.7].

Современные научные исследования должны опираться на достижения правовой науки, сложившиеся в течение не только последних десятилетий, но имеющие глубокие исторические корни, прошедшие испытание временем, получившие подтверждение практикой их реализации, объясняющие природу изучаемых явлений и, следовательно, позволяющих прогнозировать их развитие.

Об этом пишет в своих трудах профессор Довнар Т.И.: «Мінулае з'яўляецца неад'емным багаццем народа, абавязковым фактарам нацыянальна адметнасці, а беларускі народ мае даўнюю і слаўную гісторыю, якой можна ганарыцца. Неабходнасць мець сваю аб'ектыўную гісторыю. Асабліва стала патрыбным у наш час, калі Беларусь стала на шлях станаўлення сапраўды суверэннай і незалежнай дзяржавы... Галоўнай падставай распрацоўкі шматлікіх праблем гісторыі дзяржавы і права Беларусі з'яўляецца прызнанне факта шматвяковага існавання беларускага этнасу і беларускага дзяржаўнасці як суб'екта сусветнай гісторыі» [1, с.9].

Возрождение на современном этапе национальной государственности Беларуси позволяет взглянуть на теорию и практику реализации концепции суверенитета с обновленных позиций, поскольку сегодня происходит подлинная революция в социальном устройстве и сознании людей [2, с. 380]. Вместе с тем, самые важные для народа и государства понятия и институты представляются нам актуальными как на этапе зарождения и становления белорусской государственности, так и на современном этапе. Наибольший интерес представляют Статуты Великого княжества Литовского, положившие начало формированию государственных институтов и их правовой

регламентации, то есть конституционализации процесса государственного строительства. Взаимосвязь положений Статутов и современного законодательства Республики Беларусь прослеживается в закреплении международной правосубъектности государства, народного и государственного суверенитета, основ построения правовой системы, организации высших органов государственной власти, судебной системы, пространственных пределов государственной территории, правового статуса граждан.

Это доказывается и многочисленными исследованиями, проведенными в трудах профессор Довнар Т.И.: «Памятники права феодального периода являются наиболее достоверными и надежными источниками знаний об экономическом положении государства, классовой и социальной структуре общества, государственных и судебных учреждениях» [3, с. 4].

В своих трудах профессор Довнар Т.И. последовательно доказывает формирование национальной государственности в XV – XVI веках и высокий уровень правотворчества, характерные признаки конституционализации законодательства, в первую очередь в положениях и юридической природе Статутов ВКЛ: «Статут замацавал асновы грамадска – палітычнага ладу, дзяржаваы, парадак утварэння, склад і паўнамоцтвы некаторых дзяржаўных і судовых органаў, прававое становішча розных катэгорій насельніцтва і іншае. У ім утрымліваліся шматлікія канстытуцыйныя нормы, аднымі з важнейшых сярод якіх былі тыя, якія абмяжоувалі уладу вялікага князя» [4, с. 5].

Важные элементы государственности, такие как о верховенстве власти, о главе государства, выделении судебной системы, суверенности и территориальной целостности, верховенстве закона, необходимости обеспечения обороноспособности государства и другие прямо урегулированы в тексте Статута. Например, в разделе первом, содержащем общие положения, утверждающие государственность, разделе втором «О обороне земской», разделе третьем «О свободах шляхты и о размножении Великого княжества», разделе шестом «О судьях», из текста также следовало - Великий князь обязан был сохранять территориальную целостность государства, не допускать иноземцев на государственные должности, не давать им имений, земель, чинов, сохранять существующие законы и издавать новые только с панами-рады.

Для Республики Беларусь является принципиальным обоснование в политико-правовой науке идеи белорусской государственности и суверенитета в исторических документах. Это является важным направлением исследований современных белорусских ученых. Так, профессор Довнар Т.И. пишет: «Статут меу галоўнай мэтай – умацаванне адзінства дзяржавы і яе суверэнітэту» [4, с. 9]. Она доказывает наличие признаков и элементов государственного суверенитета и суверенитета народа в правовых положениях Статутов как актов, обладающих высшей юридической силой и высоким уровнем политического авторитета. Например, в науке государственного права советского периода и в науке конституционного права в настоящее время традиционно признается, что государственный суверенитет основан на общепризнанных в теории права и науке конституционного права элементах, составляющих его: народ, верховенство власти и наличие собственной

территории. Обоснованию факта закрепления этих элементов суверенитета в Статутах ВКЛ уделяется пристальное внимание в научных трудах Пичеты В.И., Юхо И.А., Вишневого А.Ф., Сокола С.Ф., Довнар Т.И.: «Вялікі князь абавязваўся захоўваць тэрытарыяльную цэласнасць дзяржавы, ...ахоўваць правапарадак. Адзін з артыкулаў Статута (р.1, арт 12) усталюе прынцып адзінства права для усіх жыхароў дзяржавы. Увядзенне у Статут 1529 года гэтай нормы – прынцыпа было вельмі важна, бо садзейнічала фарміраванню суверэнітэту нацыі. Дзяржава забяспечвала свой суверэнітэт шляхам пашырэння юрысдыкцыі на ўсю сваю тэрыторыю, а аднлькавае дзеянне закона у адносінах да усіх падданных садзейнічала рэлігійнай згодзе і утварэнню адзінай нацыі... Нормы гэтага раздэла наглядна паказваюць суверэнітэт і моц дзяржавы» [4, с.6].

Используя современную правовую лексику, можно сказать, что статут 1529 года закреплял на высшем законодательном уровне основы государственности, носил реальный, а не декларативный характер, имел прямое действие. «Феодальная Беларусь – гэта велізарны гістарычны пласт, якому характэрны цікавыя з’явы і працессы. У XV – XVI стагоддзях завяршаецца працес фарміравання беларускай народнасці, у сферы дзяржаўна – палітычнай складываецца саслоўна – прадстаўнічая манархія з яе характэрнымі рысамі і палітычнымі атрыбутамі, адбываюцца сацыяльна – эканамічныя пераўтварэнні, якія завяршаюцца цэлай серыяй рэформаў, у тым ліку і прававой. Вынікам адзначаных працэсаў з’явілася высокаразвітая прававая сістэма» [4, с.5].

Таким образом, Среди наиболее важных норм, нашедших отражение в статьях Статута 1529 г. следует назвать нормы государственного (конституционного) права, которые ограничивали власть великого князя и регулировали порядок принятия новых законов, закрепляли суверенитет государства, определяли его территорию, порядок создания и деятельности различных государственных органов и др.

Формирование национального законодательства, его конституционализация и кодификация свидетельствуют о стремлении выдающихся политических и государственных деятелей той эпохи к созданию собственной правовой системы и высоком уровне развития правотворчества, оказавшего влияние на региональные процессы в этой области. Статут 1529 г. по своему содержанию был первым в Европе систематизированным собранием (сводом) правовых норм различных отраслей права. Важным достижением и достоинством Статута стала законотворческая техника, прежде всего, по систематизации норм, принадлежащих к разным сферам государственных и общественных отношений, что в дальнейшем положило начало формированию отраслей права. Подобных систематизированных сборников местных законов в то время не было ни в одном из европейских государств.

Так, например, профессор Довнар Т.И. отмечает: «Шматлікія вучоныя і плітычныя дзеячы адзначаюць, што такога закона у той час яшчэ не мела феадальная Еуропа. Статут унес шмат новага у развіццё сусветнай прававой думкі. Самае галоўнае, што яго адрознівала ад падобных заканадаўчых актаў іншых дзяржаў, гэта яго канстытуцыйная накіраванасць і уласныя падставы

кадыфікацыі. Першыя тры раздзелы Статута 1529 і 1566 гадоу ўключалі ў асноўным нормы канстытуцыйнага характара, хаця яны змяшчаліся і ў іншых раздзелах» [4, с. 9]. Статут 1529 г. состоял из 13 разделов, которые в свою очередь были разделены на артикулы. Первоначально в Статуте было 244 или 245 артикулов. Потом в 30-е годы XVI в. он был дополнен, в результате чего, количество артикулов увеличилось до 283, а по Слуцкому списку – 278. разница в количестве артикулов объясняется тем, что официально текст Статута не был написан и не во все списки его были своевременно внесены дополнения.

Важным достижением стало формирование белорусской правовой лексики, что также отмечается в работах Довнар Т.И.: «Значэнне Статута пераацаніць нельга, тым больш, што ен быў напісаны на беларускай мове і быў даступным народу... Палаженні Статуту сведчаць аб багатай прававой культуры беларускага народа, якая развівалася ў рэчышчы агульнаеўрапейскай культуры... Аднак увогуле заканадаўца XVI стагоддзя дастаткова добра усведамляў асноўныя юрыдычныя паняцця і ў пэўнай ступені карыстаўся усталяваўшымся юрыдычным апаратам» [4, с. 3].

Следующим важным этапом конституционализации государственного строительства стало принятие Статута 1566 года. В 1564 г. на Бельском сойме проект был одобрен и было принято решение ввести его в действие с 11 ноября 1564 г., но процесс затянулся. В 1563, 1564 и 1565 гг. был издан ряд привилеев, которые вошли в состав Статута 1566 г. в качестве приложений. Статут вступил в силу только 1 марта 1566 г. Статут 1566 г. состоял из 14 разделов и 376 артикулов [5]. Примечательно, что именно первый раздел содержал нормы конституционного и военного права. В Статуте получили развитие основы государственного строя, важнейшие элементы государственного суверенитета, принципы разделения власти и верховенства права, основы правовой системы и судостройства, (впервые статьями Статута были закреплены принцип отделения суда от администрации, выборности судей; принцип гласности и состязательности судебного процесса с участием адвокатов), основные элементы правового статуса личности, определяя прежде всего политические и имущественные права. Об этом также пишет профессор Довнар Т.И. : «Як і папярэдні Статут, ен (1566 года) замацоўваў і паўтараў на больш высокай юрыдычнай узроўні палаженні аб адзінстве права на ўсёй тэрыторыі дзяржавы і для усіх падданных, дзяржаўным суверэнітэце, прыярытэту пісанага права, абмяжаванні ўлады вялікага князя і інш. [4, с.9].

Важным было и то, что как Статут 1529, так и Статут 1566 гг. были написаны на белорусском языке. Более того, поскольку основную часть центральных земель ВКЛ составляли белорусские земли, белорусский язык был признан государственным на всей территории княжества, а после присоединения части территории ВКЛ к Польше, особенностью Статута 1566 г. стало то, что он продолжал действовать (за исключением нескольких артикулов) и на территории присоединенной Польши, а именно на территории Волынского, Киевского, Браславского воеводств под названием Волынского Статута и после введение в действие Статута 1588 г. [5]

Но наибольшего развития правовая система получила в процессе разработки и с принятием Статута 1588 года. В действие новый Статут вступил в соответствии с привилеем от 28 января 1588 г., утвержденным Жигимонтом III. Статут 1588 г. состоял из 14 разделов, в которых содержалось 488 артикулов. Предисловием к Статуту послужило обращение Льва Сапеги к различным сословиям, в котором теоретически обосновывалась необходимость ограничения власти великого князя и признания верховенства права в сравнении с другими социальными регуляторами. Будучи на посту подканцлера, возглавляя комиссию по созданию Статута, редактируя его текст, Лев Сапега приложил много усилий, чтобы завершить в 1588 году создание третьего Статута ВКЛ (свода законов). От короля Речи Посполитой Жигимонта III Вазы Лев Сапега получил привилегии на издание Статута и напечатал его на старобелорусском языке в виленской типографии братьев Мамоничей за свой счет. Статут 1588 года был утвержден королем Жигимонтом III Вазой и закреплен печатью только Великого Княжества Литовского с подписями Льва Сапеги и писаря Габриэля Войны, тем самым Сапега старался подчеркнуть независимость ВКЛ в составе речи Посполитой. Лев Сапега вдохнул множество иных идей в содержание Статута, стараясь законодательно закрепить в нем идеи независимости и суверенитета.

В первый раздел Статута были включены разнообразные по своему содержанию нормы, большинство из которых имело конституционный характер. Например, с формальной точки зрения ВКЛ и Польша находились под управлением общего короля и сейма. Но при этом в Статуте были статьи, которые объявляли автономный политико-правовой статус ВКЛ в составе Речи Посполитой. Таким образом были расставлены важнейшие акценты в проведении самостоятельной государственной политики ВКЛ. Так, согласно Статута 1588г., можно судить о реализации теории разделения власти: законодательные функции закреплены за Сеймом, исполнительные – за Великим князем и Радой, судебные – за Главным трибуналом и другими судами. Согласно Статуту, ВКЛ имело отдельную казну, деньги, госканцелярию и печать, трибунал (суд), законы и войско. Польским феодалам запрещалось получать должности и земли в княжестве, а чтобы провести польское войско через территорию ВКЛ нужно было разрешение сената и великого князя ВКЛ.

Создавались весьма прогрессивные для того времени основы построения правовой системы, основанной на верховенстве права и единстве права на всей территории государства и для всех правоспособных граждан. Следует отметить также, что конституционное значение принципа верховенства права также было обусловлено необходимостью ограничения власти и произвола Великого князя и магнатов.

В третьем разделе в основном были помещены нормы конституционного права. Наиболее важным в этом отношении является первый артикул, в котором провозглашалось сохранение самостоятельности и независимости Великого княжества Литовского, а также неприкосновенность границ государства: «Мы, государь, обещаем также и клянемся... что это славное

государство Великое княжество и все земли к нему с давних времен и теперь принадлежащие, в славе, титулах, столицы, благородстве, власти, богатстве, верховенстве... и также в границах, ни в чем не должны уменьшать и отторгать ... но еще все то приумножать...» [5]. Принцип суверенитета направлен на охрану территориальной целостности и неприкосновенность государства. По Статутам Великому князю запрещалось раздавать земли и должности иностранцам.

Обращает на себя внимание четвертый артикул, который обязывает монарха вернуть в состав Великого княжества Литовского все ранее оторванные от государства территории. Здесь, прежде всего, речь идет о тех территориях, которые были самовольно оторваны от государства в период подготовки и подписания Люблинской унии в 1569 г.

Важное значение также имеет четвертый раздел, посвящен регламентации судебной системы и судопроизводства государства. Это самый большой раздел, состоящий из 105 статей. Он закреплял состав и компетенцию различных судебных учреждений, порядок избрания и правовой статус судей, статус адвокатов, регламентировал процессуальное и другие вопросы [5].

Значительное число норм Статута 1588 года направлено на урегулирование многочисленных прав, свобод и обязанностей. Не смотря на то, что они имели дифференцированный сословный характер и были ориентированы прежде всего на шляхту, многие положения носили весьма прогрессивный характер. В Статуте 1588г. закрепляются важные конституционные основы правового положения личности: право на собственность, на защиту жизни, чести, имущества, на защиту в суде, на свободный выезд за границу. Более того, сложные государствообразующие процессы требовали проведения взвешенной конфессиональной политики, согласно ст. 2 раздела 3 Статута 1588 г., на Великого князя возлагалась обязанность сохранять религиозное равноправие.

Статут 1588 года — это выдающийся памятник правовой и духовной культуры белорусского народа, высокого мастерства законотворческой техники и не только уникальный исторический документ, но и нормативный правовой акт, сопоставимый с Конституцией. Статут действовал на территории ВКЛ и после присоединения к России, на протяжении 250 лет. Он по праву занимает важное место в европейском законодательстве. Именно этот Статут является носителем и источником многих передовых идей и положений, которые по своему уровню соответствовали XVII-XIX столетиям.

В зарубежной научной литературе и в целом ряде публикаций советских и даже современных ученых и исследователей сложилось устойчивое мнение о первых упоминаниях и закреплении наиболее значимых для правовой и политологической наук институтов в источниках правах зарубежных стран - Декларации прав человека и гражданина (1789 г.), Декларации о правах Вирджинии (1776 г.), Декларации независимости США (1776 г.), Билле о правах (1791 г.) – о принципе разделения власти, особом месте в ее организации судебной власти, правовом государстве, правах и свободах человека, о верховенстве закона.

Однако намного раньше эти идеи и принципы были провозглашены в текстах Статутов Великого княжества Литовского, что доказывает развитие государственности и права, высокого уровня правотворчества и правовой культуры у нашего народа. Так, профессор Довнар Т.И. отмечает: «Стату 1588 года пранізвала ідэя прававой дзяржавы, адной з падстаў якой быў замацаваны ім прынцып падзелу улады: заканадаўчая улада належыла сойму, выканаўчая – вялікаму князю і раздэ, судовая – новым, створаным у выніку судовай рэформы, судовым органам. Нормы Статута сведчаць аб дастатковай моцы і аутарытэце судовай улады у дзяржаве... Упершыню у статутаўных нормах праяўляецца тэндэнцыя аддзялення судовай улады ад выканаўчай. Больш дакладна у Статуце 1588 года былі выкладены прынцыпы абмяжавання улады гаспадара, адзінства прав на усей тэрыторыі дзяржавы і адносна усіх свабодных людзей, прыярытэт пісанага права і шмат іншае» [4, с. 11].

Для отечественной правовой науки большое значение имеют труды исследователей, открывающих для нас сокровищницу знаний об исторических корнях, истоках формирования белорусского этноса, нации, зарождении и становлении государственности, о выдающихся деятелях государственной и общественной жизни, оказавших влияние на развитие государства и права.

В своих работах И.А. Юхо отмечает, что «сейчас невозможно определить, кто именно принимал участие в подготовке первого Статута. Из известных ученых-юристов, которые жили в то время в Вильно, где велась основная работа по подготовке проекта Статута, можно назвать только знаменитого белорусского ученого-гуманиста Франциска Скорину. Работы Ф. Скорины свидетельствуют, что он знал местное обычное право, историю римского права и зарубежное право зарубежных стран» [5]. Сопоставляя положения Статута с правовыми взглядами Ф. Скорины, можно прийти к выводу, что ряд высказанных им идей нашли свое воплощение в Статуце. О том, что Ф. Скорина принимал участие в разработке первого Статута может говорить и тот факт, что правительство хотело издать Статут в типографии гуманиста.

Так, например, в работах Т.И. Довнар отдается дань уважения историческим личностям, принимавшим участие в разработке Статутов: «У камісіі працавалі такія выдатныя правазаўцы таго часу, як Павел Астравіцкі, Марцін Валадковіч, Станіслаў Нжоўскі і інш. Асабліваю ролю у распрацоўцы праекта Статута 1566 года адыгралі «дактары прав чужаземскіх», знаўцы рымскага права Аугусцін Ратондус і Пётр Раізіў», а Статута 1588 года - Канцлер Великого княжества Литовского - А.Б.Валович и подканцлер Л.И.Сапега [4, с. 9].

Исследование Статутов ВКЛ нашими современниками, отечественными учеными заслуживает глубокого уважения, так как возрождает в нас чувство сопричастности с великим историческим прошлым, оставленным нам в наследство пращурами, собственного достоинства в своей принадлежности к нации и народу, достижениями которого в истории государственного строительства и становлении права следует гордиться. Это мотивирует повышение самосознания и самооценки белорусов как нации, объективное соотнесение с иными нациями и народами, вселяет уверенность в будущее

будущее и процветание Беларуси и гордость за славную историю белорусского народа.

Становление белорусской государственности - это великое историческое наследие нашего народа, в котором нет места героическим завоеваниям, но есть героизм по отношению к своей земле, защите ее, своего дома и близких, ценностей и традиций, достижений в науке, творчестве и праве...

Это - наша государственность, обретенная на основе права белорусского народа на самоопределение, дорога к которой была терниста и полна испытаний, длиной в столетия... Достигнутая не в результате захватнических войн и порабощений других народов, а ценой толерантности, уважения, мирного сосуществования, терпения и мудрости...

Нашим бесценным наследием являются и труды белорусских ученых историков и юристов, исполненных чувством патриотизма и гордости за свой народ, заражающих нас всепроникающей любовью к своему народу и истории Отечества.

Список использованной литературы:

1. Доунар Т.І. Развіцце асноўных інстытутаў грамадскага і крымінальнага права Беларусі у XV– XVI стагоддзях. – Мн.: «Пропилеи», 2000. – 224 с.

2. Шавцова А.В. Теоретические основы и взаимосвязь понятий «государственный», «народный» и «национальный суверенитет» / Власть в обществе риска: нормы, ценности, институты / Под редакцией профессор, д.ф.н. М.О. Орлова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2013. – 410 с. (379-384)

3. Довнар Т.И., Шелкопляс В.А. уголовное право феодальной Беларуси (XV - XVI вв.): Учебное пособие. – Мн.: Академия МВД РБ, 1995. – 96 с.

4. Доунар Т.И. Канстытуцыйнае права Беларусі феадальнага перыяду (па Сатутах Вялікага княства Літоўскага 1529, 1566, 1588 гг.): Вучэбны дапаможнік, - Мн.: БДУ, 2001. – 80 с.

5. <http://sdo.institutemvd.by/mod/book/view.php?id=5355&chapterid=6079>
<http://sdo.institutemvd.by/mod/book/view.php?id=5355&chapterid=6079>